

Гадорф познакомился с Мастером всего несколько лет назад. Не имея возможности принять человеческий облик, он мог лишь воровать новые техники и материалы.

Даже если происхождение из рода эволюционировавшего монстра давало ему возможность использовать истинную магию всех шести стихий, виверн всё равно был слишком слаб, чтобы напасть на крупную дворянскую семью или важных торговцев.

Гадорф уже несколько раз едва не погиб, совершая набеги на небольшие города. Ассоциация быстро реагировала на угрозы, посылая сразу нескольких магов, чтобы справиться с ним. Гадорфу удалось выжить только благодаря его мастерскому владению магией света и массивами.

За более чем двести лет практики он достиг в этих областях такого уровня, который мало кто из магов мог даже постичь. Именно из-за его упрямства Мастер заинтересовался им.

Борьба с Мастером стала для Гадорфа унижительным опытом. Несмотря на разницу в опыте, несмотря на то, что он был фальшивым магом, поражение Гадорфа заняло меньше минуты.

— Тебе повезло, что до сих пор Ассоциация поставила тебе приоритет С, — прохрипел Мастер. Бой был коротким, но изнурительным для того, кто не привык сражаться так, как они. Особенно потому, что они хотели взять Гадорфа живым.

— Я? Гордый дракон, и всего лишь С? — от ярости Гадорфа дрожала земля, но массив, державший его в плену, даже не дрогнул.

— Дракон? Ты? — захохотал Мастер. — Боже правый, твоё эго больше, чем задница леди Тайрис! Только не говори мне, что это причина, по которой эта помойка, которую ты называешь домом, полна золота и произведений искусства?

В ответ Гадорф дыхнул огнём со всей силой, на которую был способен. Этот поступок едва не привёл к самоубийству. Дыхание виверна, как и дыхание дракона, не было ни обычным огнём, ни магическим.

Это был уникальный эффект, вызванный смешением их жизненной силы с мировой энергией, без участия маны. Подобный эффект Балкор разработал для своих доблестных, позволяя им испускать лучи тьмы из своих глаз, не подвергаясь при этом замедлению, которое влияло на все виды магии тьмы.

Недостатком таких способностей было то, что как тело может повредить само себя, так и подобная атака, основанная на жизненной силе, независимо от того, насколько незначительно она была использована, нанесёт вред как самому пользователю, так и любому другому.

Крики агонии Гадорфа лишь заставили Мастера хохотать до тех пор, пока из его глаз не

потекли маленькие слёзы веселья.

— Самонадеян и глуп. Это чудо, что тебе удалось выживать так долго. Это хорошая новость, Ящерка, — Мастер просто заменил наиболее израсходованные магические кристаллы новыми. В долю секунды массив снова заработал в полную силу, добавив отчаяния к агонии виверна.

— Я не ящерица! — прорычал он. — Я Гадорф, сын Кседроса, первого виверна! Однажды я превращусь в дракона и буду пировать на всех, кто меня унижал. Будь то ты или мой отец, вы закончите одинаково! Сгорите до смерти от моей руки!

— Хорошая новость в том, Ящерка... — продолжил Мастер, заставив замолчать своего шумного пленника, — что я верю, что, как и я, боги не играют в кости. Нам суждено было встретиться. Мои исследования не могут продвинуться дальше без добровольного субъекта, который позволит мне изучать истинную магию, точно так же, как твои жалкие поиски, вызванные проблемами отца, могут привести тебя к гибели, если ты будешь действовать самостоятельно. Наши интересы совпадают. Если ты прекратишь свои истерики, мы сможем заключить сделку.

Призвав Жуть, чтобы сдерживать перепады настроения Гадорфа, Мастер привёл его в одну из своих лабораторий. Гадорф смог узнать о Безумии Артана и изучить его чертежи. Безумная конструкция стала для него неиссякаемым источником вдохновения.

Вместе они разработали для Гадорфа массив «Истощение жизни», и некоторые технологии, необходимые Мастеру для стабильного слияния мерзостей.

— Я не понимаю, — будучи запечатанным в одном из генных резервуаров Мастера, Гадорф всё ещё мог говорить, мечтая о том, как причинить своему сообщнику по преступлению самую медленную и мучительную смерть. — Если ты уже способен создавать искусственные ядра, почему ты не создал одно для себя? — Гадорф был гордым существом, до такой степени, что даже равное партнёрство считал позором. Он считал, что был рождён правителем.

Поэтому растоптать высокомерных муравьёв было его правом по рождению, и Мастер не был исключением. Победив его, подвергнув его всем этим унижительным испытаниям, Мастер заслужил себе тысячу смертей. Увы, как и Кседрос, Мастер был слишком силен для него. Гадорфу оставалось только терпеть и ждать.

— Потому что мне не нравится средний путь. Метод, который мы разработали для тебя, может превратить тебя в пробуждённого, но что тогда? Ты станешь немного могущественнее, проживёшь немного дольше. Я считаю, что твоя идея превратиться в дракона — не более чем способ выдать желаемое за действительное. Ты и так уже виверн, сама мысль о том, что кто-то настолько самодовольный, как ты, станет Хранителем, вызывает тревогу, если использовать эвфемизм. Вместо этого, если я преуспею, я стану бессмертным существом, не имеющим предела силы и ни одной из слабостей, которыми страдают мерзости. Люди уже давно перестали развиваться. Пробуждение — это всего лишь паллиативная помощь. Я принесу рассвет нового золотого века для человечества. Вообрази себе мир, где избранные, поистине гениальные и просвещённые, смогут вести за собой массы без угрозы смерти, старения или

болезни.

Гадорф слушал эту речь бесчисленное количество раз. Глаза Мастера всегда светились детским энтузиазмом, граничащим с безумием.

— Конечно, будет сопутствующий ущерб. Некоторые люди будут принесены в жертву ради общего блага, но в Могаре полно идиотов, которые не заслуживают жизни. Недалёкие кретины, неспособные видеть дальше своего носа.

Ярость, исходящая от этих слов, заставила Гадорфа заподозрить, что Мастеру одиноко, его не ценят, или и то и другое.

— Ты не хочешь завоевать мир? — Гадорф был ошеломлён. Мастер был настолько же могущественным, насколько и недальновидным.

«Сила — единственное требование, чтобы править слабыми», — подумал он.

Мастер от души рассмеялся над этими словами.

— Ты действительно безумен, Ящерка. Я просто устал видеть, как хорошие люди умирают, а посредственные процветают. Видеть, как истинный гений остаётся незамеченным или погребён под бесполезной бумажной работой, с которой могли бы справиться и простые люди. Я лишь хочу показать людям их истинный потенциал, чтобы излечить главную болезнь — смерть. Я уверен, что, несмотря на своё название, мерзости — такие же естественные существа, как и мы с тобой. Они — следующий шаг эволюции, их просто нужно довести до совершенства.

Получив своё чёрное ядро и освоив новые навыки, Гадорф с нетерпением ждал возможности покинуть Мастера. При следующей их встрече он должен был вырвать из груди всё ещё бьющееся сердце Мастера.

Так думал Гадорф.

— И куда это ты собрался, Ящерка? — Мастер отказывался называть его по имени, пока виверн не откажется от своей претенциозной мечты стать драконом. Оба проявляли упрямство.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/783040>